

Кир Булычев

**СЕКРЕТ
ЧЕРНОГО КАМНЯ**

Кир Булычев
Секрет черного камня
Серия «Алиса Селезнева», книга 27

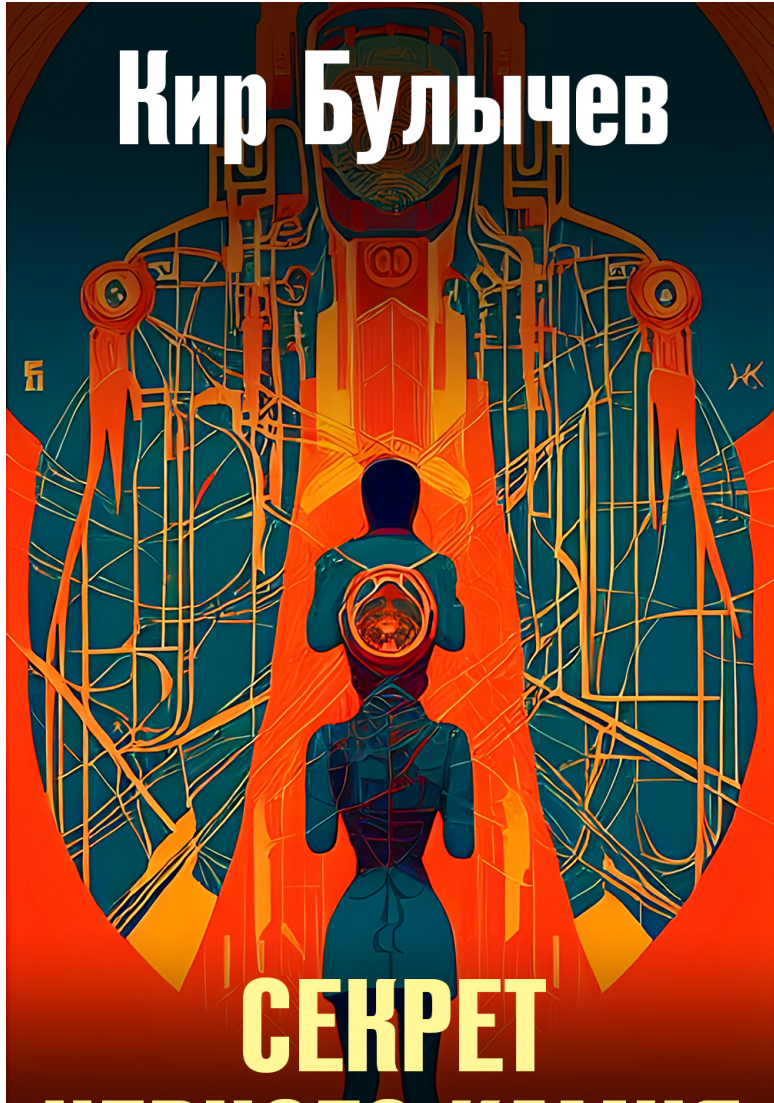
*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135744
Кир Булычев. Алиса и дракон: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-21266-8*

Содержание

Глава без номера и названия	7
Глава 1	19
Глава 2	25
Глава 3	33
Глава 4	42
Глава 5	50
Глава 6	64
Глава 7	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Кир Булычев
Секрет черного камня

Кир Булычев

СЕКРЕТ

Глава без номера и названия

Жил-был путешественник Христофор Колумб. Это было пятьсот лет назад. Он решил отправиться из Испании в Индию, потому что еще в школе узнал, что Земля круглая. Значит, если поплыть из Испании на запад и плыть, пока не кончатся консервы, обязательно уткнешься в Индию.

Колумб раздобыл глобус и принес его во дворец к испанской королеве Изабелле. Он сказал ей, что Земля круглая.

– Не может быть! – воскликнула королева. – Неужели я болела в тот день, когда об этом рассказывали в школе?

– Нет, ваше величество, – вежливо ответил Колумб. – В те годы еще существовали большие сомнения. Некоторые ученые утверждали, что Земля плоская и лежит на трех китах.

– Как интересно! – ахнула королева Изабелла. – Мне больше нравится версия с китами, потому что иначе бы вся вода с Земли вылилась на пол.

– Ничего подобного! – возразил Колумб. – Существует земное притяжение, оно держит воду.

– Ах, еще и это! – возмутилась королева. – Мне никто ничего не рассказывает. Подождите минутку, уважаемый Христофор, я отдам приказ казнить всех моих учителей.

– Они уже на пенсии, – сказал Колумб. – Не тратьте на них время.

– Послушайте, Колумб, не знаю уж как вас по батюшке,

почему вы все время намекаете на мой возраст? Я не старше вас!

– Даже младше, – согласился Колумб. – Лет на двадцать.

– Правильно! – обрадовалась королева. – А что же вы хотели мне показать на этом так называемом глобусе?

Колумб провел по глобусу пальцем прямую линию – от Испании через океан, на другой стороне которого было написано «Индия».

– Дадите мне корабль, матушка королева, – сказал мореплаватель, – доберусь с Божьей помощью до Индии, завяжу с индийцами торговые и политические отношения, привезу оттуда две бочки золота, а может, и рубинов немножко.

– Чудесно! – Королева сразу все сообразила. – И мы утрем нос нашим паршивым соседям!

Под «паршивыми соседями» королева подразумевала португальцев. Их страна лежала сбоку от Испании, и португальцы уже умудрились послать в путешествие одного капитана по имени Васко да Гама. Этот Васко обогнул Африку и добрался до Индии, где начал грабить и убивать. Награбил полный корабль и вернулся в Португалию со славой и добычей.

– Плыви, Колумб, – велела королева, – грабь этих индийцев, обижай их, пусть знают, каково дружить с португальцами!

Колумб попрощался с женой, которая попросила его привезти из Индии рубиновое колечко, взошел на борт каравел-

лы и поплыл на запад. Плыл долго, все консервы кончились, народ на борту начал бузить и требовать: поворачивай обратно!

Но Колумб не повернул.

Уж и били его моряки, и молотили, но у него был компас, запрятанный в надежном месте. А без компаса моряки не могли вернуться домой.

В конце концов Колумб залез на мачту и закричал:

– Земля! Земля индийская! Кажется, я уже вижу слонов и магараджей!

Корабль бросил якорь. К нему приплыли местные жители, которых Колумб считал индейцами. Он стал требовать у них слонов, золота и рубинов. Но так как Колумб приплыл не в Индию, а в Америку, то слонов он так и не дождался. Пришлось грабить то, что плохо лежало.

После этого вся жизнь Колумба пошла наперекосяк. Он вернулся домой с небольшой добычей, а королева Изабелла после торжественного ужина принялась его допрашивать: что он видел в Индии? какие ему встретились памятники культуры и искусства? посетил ли он крупные города?

Колумб испугался и принялся врать.

– Там есть такое место, называется Эльдorado! – кричал он. – В этой Эльдорате золото валяется на улицах, потому что его слишком много, у туземцев даже умывальники и унитазы отлиты из золота!

– Вот и поезжай туда снова! – приказала королева, недо-

вольная бедными подарками Колумба. – Привези золотой унитаз или хотя бы умывальник!

– Будет сделано, – сказал Колумб.

Он снова поплыл в Америку, снова ничего не нашел, разорился, попал в тюрьму, потому что благодарных современников не бывает, умер в бедности, но так и не поверил умным людям, которые говорили:

– Ты не прав, Христофор! До Индии еще плыть и плыть!

– Вот пускай ваш Магеллан и плывет! – огрызнулся старый Колумб.

Но это уже совсем другая история.

А наша история про то, что бывают великие открытия, которые сделаны по ошибке. Но от этого они не становятся открытиями мелкими.

Так случилось с девочкой Алисой Селезневой, которая будет жить в самом конце XXI века.

Она сделала открытие, оказавшееся ошибочным.

Но на пути к этой ошибке Алиса совершила еще несколько открытий, за что мы все ей очень благодарны.

Но прежде чем рассказать об открытии Алисы, придется вас познакомить с пассажирами космического корабля «Улыбка», который как раз сейчас подлетает к Солнечной системе.

«Улыбка» везет детей с планеты Павлония, где случилось несчастье.

На планету Павлония напали замухраки.

Наверняка вы тоже болели, когда в вашей школе проходили замухраков, поэтому придется напомнить.

Замухраки – это особенные черные мухи, похожие на маленьких рачков с прозрачными крылышками. Они питаются кислородом.

Если на вашу планету попадут замухраки, значит, вам грозит страшная беда!

Замухраки выгрызают из воздуха кислород, быстро размножаются, и за несколько дней миллиарды прожорливых мух могут погубить на планете все живое!

Известны случаи, когда именно так и случилось. И некому было рассказать о последних часах жизни планеты.

Никто не догадывался, как замухраки пересекают безвоздушное пространство. Ведь без кислорода им не жить.

Лишь недавно знаменитый комиссар ИнтерГалактической полиции Милодар догадался, что у замухраков есть союзник и хозяин.

Они – бессмысленное орудие в руках Мерлина Шестнадцатого, повелителя астероида МБС¹ в одной небольшой черной дыре.

Люди Мерлина Шестнадцатого перевозят замухраков с планеты на планету в колбах и баллонах и выпускают на уединенной полянке в тамошнем лесу.

Когда же все жители планеты погибают от удушья, на опу-

¹ МБС расшифровывается как «Медленная быстрая смерть». А Мерлин Шестнадцатый – не настоящее имя, а псевдоним. (Примеч. авт.)

стевшую планету опускается корабль Мерлина Шестнадцатого, и его подручные собирают все, что им нужно и даже не нужно, но хочется. Ведь возразить некому! А что взять трудно, молодчики взрывают, ломают или пускают под пресс.

Самому Мерлину Шестнадцатому замухраки не страшны – один профессор изготовил для него противоядие. За это Мерлин Шестнадцатый профессора убил, так как не хотел, чтобы кто-то, кроме него, имел власть над зловещими мухами.

Когда комиссар Милодар разгадал тайну замухраков и понял, какую роль в этом безобразии играет Мерлин Шестнадцатый, он отправил на поиски астероида МБС свой корабль, на борту которого находился лучший полевой агент ИнтерГпола – молодая и красивая девушка Кора Орват. Она имела приказ: не возвращаться без головы Мерлина Шестнадцатого, а в крайнем случае без сыворотки от замухраков. Милодар надеялся расшифровать формулу сыворотки и наладить ее выпуск на Земле.

Кора Орват не смогла одолеть космического злодея. Мерлин Шестнадцатый оказался дьявольски хитрым негодяем. Зато она пробралась в лабораторию, где угодившие в неволю ученые с разных планет изготавливали сыворотку от замухраков. Она с трудом добыла чуть-чуть сыворотки и после невероятных приключений возвратилась домой, к своей бабушке и любимому коту Колокольчику².

² Читайте об этих приключениях Кору Орват в романе «Средство от замухра-

Наши земные ученые тут же принялись изучать сыворотку, чтобы понять, как ее делать, но это оказалось нелегким делом, хотя бы потому, что некоторых трав и корней на Земле отродясь не водилось. А ведь одной химией сыт не будешь.

Но недалек тот день, когда сыворотки будет вдоволь, и тогда Мерлин Шестнадцатый станет никому не страшным злодеем. Если, конечно, он к тому времени не придумает новой гадости.

Пока же сыворотки на всех не хватает, и пособники Мерлина Шестнадцатого этим пользуются. Вот и напали на Павлонию, мирную планету, жители которой разводят вишневые сады и делают из сока и лепестков сказочные духи и шампуни.

Павлонийцы быстро догадались, что произошло, – недаром Галактическая полиция разослала по всем обитаемым планетам фотографии замухраков, увеличенных в сто раз, – жуткое зрелище, я вам скажу!

Всеми известными способами павлонийцы принялись истреблять замухраков, но с каждым днем кислорода становилось все меньше. Уже плакали дети и задыхались бабушки.

В последний момент, когда казалось, что придется погибать, на выручку павлонийцам примчался патрульный крейсер Галактической полиции «Вихрь дружелюбный». На нем прилетели ученые и агенты ИнтерГпола. Они привезли с со-

бой всю сыворотку, которую удалось сделать к этому времени.

Конечно, приспешники Мерлина Шестнадцатого успели сбежать и даже прихватить кое-что из павлонийских музеев, но планету Милодар спас.

Правда, воздуха на ней осталось совсем немного.

Работать, гулять и даже спать там приходилось в скафандрах или в водолазных костюмах. Пройдет несколько месяцев или даже лет, прежде чем леса и сады Павлонии вернут в воздух потерянный кислород.

И вот тогда на Земле решили: а возьмем-ка мы к себе на время павлонийских ребятишек! Пускай поживут у нас в горах, а потом, когда станет можно, вернутся на свою планету.

Но что удивительно, то же самое решили жители Паталипутры, Марса, Пенелопы и еще ста сорока планет.

Все эти планеты послали свои космические корабли на Павлонию.

И оказалось, что в Галактике столько желающих помочь детям, что детей на всех не хватило.

Земле досталось всего восемьдесят два ребенка. И это еще хорошо, потому что кораблю из созвездия Райская Птица, который припозднился, не досталось ни одного ребенка, и тогда команда корабля попыталась украсть двух детишек у марсиан.

Представляете, что там творилось?

Ничего, обошлось. Война не началась, и то слава богу!

Восемьдесят два худеньких, почти невесомых ребенка с планеты Павлония разошлись по каютам «Улыбки».

С ними летела воспитательница Буука из племени баамбуков.

А команда «Улыбки» состояла из капитана Юзефа Пшибышевского, у которого, как известно, самые длинные в Космическом флоте усы, двух электриков, матроса, скрипача, арфиста, барабанщика и шести поваров-диетологов, ведь детей надо кормить особенной пищей. А на одной двери было написано «Больница». Там сидел доктор Взимба, который никогда не выпускает из рук шприца и которого все боятся.

Корабль шел на автопилоте. Капитан как раз собирался пропустить перед ужином добрую чарку безалкогольного рома. Буука учила детей летать по оранжерее корабля. И в этот момент раздался громкий сигнал тревоги.

– Непонятное тело движется нам навстречу! – сообщил компьютер. – Если это корабль, то он не занесен в космические справочники. А если это не корабль, то что же это такое?

Капитан отставил бутылку с ромом и бросился на капитанский мостик.

Он включил экран и увидел серый шар, неровный и неправильный, как картофелина.

«Картофелина» быстро сближалась с «Улыбкой».

– Какого она размера? – спросил капитан.

Компьютер на секунду задумался. Он сравнил «картофе-

лину» с далекими звездами, подсчитал все нужные углы и сообщил:

– Неопознанное тело достигает в поперечнике километра.

И у него есть рот.

– Не понял, – удивился бравый капитан.

Тут в передней части «картофелины» образовалась черная щель. И она увеличивалась на глазах.

– Я знаю, что это такое! – воскликнул капитан. – Это же большой звездный дракончик!

– Правильно! – обрадовался компьютер. – Я чувствую – что-то знакомое, а отыскать в памяти не могу.

Отыскать дракончика в памяти он не смог, потому что большие звездные дракончики бывают круглыми, длинными и даже похожими на огурец.

– Немедленно переменить курс! – закричал капитан.

– Есть переменить курс! – отозвался компьютер. – А куда переменить-то?

– Обратно!

– Есть переменить курс обратно! – ответил компьютер.

– Спрятать детей по спальням! – приказал капитан воспитательнице Бууке. – Пускай лежат и не шевелятся.

Буука достала свой волшебный свисток. По его сигналу все дети побежали по каютам, нырнули в постельки и заснули.

А тем временем корабль «Улыбка» развернулся и начал удирать от дракончика.

Он разогнался с каждой секундой, он неся уже почти со скоростью света. Но дракончик, это страшное огромное чудовище, неся еще быстрее.

Он все шире разевал громадную черную пасть. Вот-вот космический монстр дотянется до беззащитного кораблика.

– Корабль «Улыбка» подвергся нападению! – начал передавать сигнал бедствия корабельный компьютер. – Нас преследует большой звездный дракончик!

– Только не бойтесь, – успокоил капитан Бууку. – Ему не раскусить нашу оболочку. Нам ничего не грозит.

– Разумеется, я не боюсь, капитан, – вежливо ответила Буука.

Но она-то не первый раз в космосе. И многое знает. Буука точно знает, что внутри звездного дракончика находится озеро. И состоит оно не из льда и воды, а из кислоты, способной разесть любую пластиковую или металлическую обшивку. Ведь дракончику хочется добраться до мягоньких, вкусеньких человечков, которые спрятались внутри жесткого и невкусного корабля. И ему уже не раз удавалось это сделать.

«Улыбка» попыталась увильнуть от дракончика.

Но у нее ничего не вышло.

Гигантская пасть распахнулась снова, и дракончик сжал каменными губами несчастную «Улыбку».

Кораблик попытался вырваться, как муха из паутины, но дракончик уже захлопнул пасть. И сразу все экраны погасли.

«Улыбка» погрузилась в кислоту...

Стало очень тихо. Молчал капитан, молчала Буука, молчали в кроватках павлонийские детишки...

Глава 1

СПОКОЙНЫЙ УЖИН

– В кои-то веки в этом доме нормальный ужин, – сказала симферопольская бабушка. – Никто никуда не несется, не опаздывает и не глотает ложки вместе с компотом.

– Такого у нас никогда не было и быть не может, – обиделся домашний робот Поля. У него нет чувства юмора и фантазии, да к тому же он не выносит симферопольскую бабушку, которая готовит лучше его, по крайней мере, так говорят неблагодарные Селезневые.

– Ложек стало меньше. В прошлый мой приезд их было восемнадцать, а сейчас семнадцать.

Бабушка произнесла это ужасное обвинение с совершенно серьезным лицом.

Алиса и ее родители изо всех сил старались не расхохотаться. А вот роботу Поле было совсем не смешно.

– Вы... вы... – сказал он, и все предохранительные лампы на нем засверкали, как звезды в летнюю ночь. – Вы не только пересолили суп с клецками, но и оклеветали меня! За свою долгую жизнь в услужении у людей, и в частности у семейства Селезневых, я ни разу не украл ни одной ложки, ни одной чашки, ни одной кастрюли, не говоря уже о сковородках!

– Успокойся, Поля, – перебил расстроенного робота профессор Селезнев. – Тетя Лукреция, наверное, пошутила. Она ведь не могла сосчитать все ложки.

– Вот именно, – произнес Поля и укатился из комнаты.

– Роботов надо жалеть, – сказала мама. – Поля у нас очень давно. Он забыл, что у него нет сердца.

– У него сердце побольше, чем у некоторых людей, – вступилась за робота Алиса.

Тут в комнату вернулся Поля.

Он нес охапку ложек и вилок.

Робот с грохотом обрушил свой груз на скатерть и сказал:

– Считайте! Нет, считайте, считайте, пересчитывайте и покажите мне, какой именно ложки не хватает!

Но если робот думал, что бабушка устыдится, может, даже заплачет и начнет просить прощения, то он просчитался. У симферопольской бабушки вредный характер. Она, наверное, самая вредная бабушка во всем мире.

Она не стала спорить с роботом, а просто провела в воздухе тонкой рукой, и все ложки куда-то исчезли.

– О чем речь? – с невинным видом сказала бабушка. – Я же говорила – ложек не хватает!

Если бы роботы могли падать в обморок, Поля тут же грохнулся бы на пол. Но в обморок падать он не умел, поэтому просто замер у стола, уставившись на скатерть.

– Где же ложки? – спросила Алиса.

Она сразу догадалась, что бабушка показала фокус.

– А ложки кто-то забыл в компоте, как я и предупреждала, – заявила бабушка.

Она еще раз провела над столом рукой, и чашки для компота оказались полными, а кастрюля-компотница опустела. На дне пустой компотницы аккуратно лежали все ложки и вилки.

– Ничего не понимаю, – сказал робот. – Наверное, пора на переплавку.

– Что ж, – согласилась вредная бабушка, – если у тебя нет чувства юмора, то другого выхода я не вижу.

Робот Поля отправился на переплавку, а Алисе пришлось бежать за ним, уговаривать простить бабушку и остаться у Селезневых.

Вот в этот-то самый момент и загорелся экран видеофона. На нем появилось встревоженное лицо комиссара Милодара из Галактической полиции.

– Вот хорошо! – воскликнул комиссар, увидев, что все Селезневые сидят за столом и мирно ужинают. – Я боялся, что вы ушли по грибы, а тогда бы все пропало!

– Ну вот, – расстроилась мама, – как легко все сглазить. Ну, кто тут первый сказал, что у нас нормальный ужин? Кто думает, что мы никуда не спешим?

– Это я во всем виновата, – повинилась симферопольская бабушка.

По крайней мере, она всегда мужественно признает свои ошибки. Этого у бабушки Лукреции не отнимешь.

– Что случилось, комиссар Милодар? – спросил Селезнев-папа. – Неужели из моего зоопарка сбежало какое-нибудь животное?

Комиссар Милодар широко улыбнулся, продемонстрировав семейству Селезневых пятьдесят два белоснежных зуба. Он ведь известный на всю Галактику щеголь и время от времени вставляет новые зубы, красивее прежних.

– Нет, – сказал он. – Несчастье случилось в открытом космосе, неподалеку от Солнечной системы. Большой звездный дракончик проглотил пассажирский корабль «Улыбка».

– Ах! – сказал робот, незаметно вернувшийся в столовую. – Я сейчас упаду в обморок!

Алиса знала, что дракончик – это редкое космическое существо, и возле Солнечной системы его еще не встречали.

– На борту «Улыбки» много пассажиров? – спросила бабушка.

– Восемьдесят два ребенка с несчастной планеты Павлония, – ответил комиссар.

– С той самой, на которую Мерлин Шестнадцатый наслал черных мух? – воскликнула мама.

– Детей везли на Землю, в санаторий, – объяснил Милодар.

– Их надо освободить! – решительно сказала симферопольская бабушка. – И как можно скорее!

– Замечательная мысль, мадам! – согласился комиссар Милодар. – Но дело в том, что пока еще никто не придумал,

как это сделать.

– Надо включить ядерные установки корабля, – сказала бабушка, которая на самом деле вовсе не такая уж древняя и наивная, как думают некоторые.

– Но тогда большой дракончик погибнет, – возразил Милодар. – А ведь это, может быть, один из последних звездных дракончиков.

– Он занесен в Красную книгу Галактики, – подтвердил профессор Селезнев. – Звездных дракончиков убивать нельзя.

– А детей можно? – съязвила бабушка.

– А детей мы спасем, – твердо произнес комиссар Милодар. – Только надо придумать как.

– Обратитесь к специалистам, – посоветовала сообразительная бабушка.

– Самый главный специалист по космическим зверям в мире – мой папа, – заявила Алиса. – Об этом все знают.

– Как известно, – сказал профессор Селезнев, – у звездных дракончиков очень едкий желудочный сок. Они могут скалу переварить. Сколько еще выдержит обшивка «Улыбки»?

– Прекрасный вопрос! – воскликнул Милодар. – Мы уже выяснили у физиков и химиков – обшивка продержится еще шестнадцать часов.

– Если к этому времени ничего не будет сделано, – сказал Селезнев, – придется включить двигатели корабля.

– Дракончика жалко, – вздохнула бабушка.

– Главное – дети! – укорил бабушку робот Поля, который постоянно опасался, что бабушка переедет из Симферополя в Москву и устроится к Селезневым домашним роботом. А почему бы и нет?! Среди людей встречаются такие вредные экземпляры!

– Высылаю за вами мой скоростной флаер, – сказал Милодар. – На нем столько мигалок и сверкалок, что ни один полицейский не посмеет вас задержать за превышение скорости! – С этими словами комиссар исчез с экрана.

Ужин был безнадежно погублен.

Селезнев ушел к себе в кабинет.

Алиса за ним. У отца ведь не может быть секретов от дочери.

Войдя, профессор включил компьютер, чтобы вспомнить, что известно науке о больших звездных дракончиках. Ведь о них известно очень немного.

Глава 2

БАБУШКА ЛЕТИТ С НАМИ!

На экране компьютера возникло нечто, похожее на картофелину. «Картошка» неспешно плыла по звездному небу. Сразу не разберешь, велика она или нет.

– Размеры больших звездных дракончиков бывают разные, – сказал компьютер. – Обычно полкилометра, иногда больше, а один раз видели дракончика-младенца размером всего-навсего с футбольное поле. Но возможно, это был не большой дракончик, а обыкновенный малый звездный дракончик. Тем более команда порой преувеличивает размеры животного, потому что у страха глаза велики.

Вдруг раздался голос робота Поли:

– А что едят эти бездельники?

– Отвечаю, – сказал компьютер. – Едят они что ни попадя. Так как звездные дракончики могут существовать только в открытом космосе, потому что давление любой планеты их раздавит, на разносолы им рассчитывать не приходится.

– Попрошу не отвлекаться, – строго сказал робот.

– Разумеется, чтобы поддерживать свою жалкую жизнь, – продолжал компьютер, сделав вид, что не слышал нетактичного замечания робота, – им нужны органические вещества. Как и любому живому созданию. Но в то же время дракончи-

ки научились отыскивать полезные для себя вещества даже в камнях и железяках. Дракончики очень опасны для космических кораблей. Еще хорошо, что они редко встречаются. Если такой дракончик спрячется за кометой или пылевым облаком, он может схватить пролетающий мимо корабль и проглотить. И там уж – как повезет. А то и правда съест.

– И были такие случаи? – испугалась Алиса.

– К сожалению, были, – ответил компьютер. – Рассказать?

– Не стоит, – быстро сказал профессор Селезнев.

– Я тоже так думаю, – согласился компьютер. – Это ужасные, душераздирающие истории.

Профессор Селезнев подошел к шкафу и достал оттуда свой лечебный чемоданчик. Ни один уважающий себя ветеринар, даже космический, не пойдет лечить пациента без своего любимого чемоданчика, в котором есть все: и градусник, и аспирин, и безболезненный шприц, чтобы делать безболезненные уколы.

Пока профессор вызывал капитана Полоскова, с которым всегда летал в космические путешествия, Алиса поспешила в свою комнату. Она быстро переделась в комбинезон, который согревает в холод и холодит в жару. Мало ли что может произойти в космосе, пока охотишься на звездного дракончика!

Алисе хотелось позвонить своему другу Пашке Гераскину, но она сдержалась и не позвонила. Папа никогда не согласится взять Пашку с собой. Ведь Гераскин всегда умудря-

ется что-нибудь натворить, даже тогда, когда ничего натворить нельзя. Пашка – это человек, который способен нечаянно устроить наводнение даже в пустыне Сахара!

Конечно, Пашка умрет от зависти, когда узнает, что Алиса видела редчайшее существо во Вселенной – гигантского непобедимого большого звездного дракончика.

Ну и пускай Пашка умирает от зависти! Ведь речь идет о спасении целого корабля. На борту его находятся несчастные люди, которых ждет неминуемая гибель, если дракончика не обезвредят вовремя!

Но как это сделать? Похоже, даже папа еще не придумал.

Собравшись, профессор Селезнев вышел в столовую, где за столом остались лишь симферопольская бабушка и Алисины мама.

– Простите, – сказал профессор, – что испортил вам ужин. Дела требуют немедленного отлета.

– Знаем-знаем, – перебила его бабушка. – И что же ты, племянничек, собираешься делать с этим чудовищем?

– Выясним на месте, – ответил профессор.

– Но все же есть какой-нибудь способ борьбы с дракончиками? – настаивала бабушка.

– Особого способа, к сожалению, нет, – признался Селезнев.

– Ничего, – вмешалась Алиса, – мы с папой что-нибудь придумаем. Голова хорошо, а две головы лучше.

– Кажется, – улыбнулась бабушка, – этот ребенок думает,

что у него уже отросла настоящая голова!

– А что же у меня? – обиделась Алиса.

– Кочан капусты, – усмехнулась бабушка.

Под окном загудел флаер комиссара Милодара. Из окна Селезневы увидели, что во флаере сидит сам комиссар и расчесывает щеткой тугие черные кудри. Он всегда заботился о своей внешности. Глядя на комиссара, бабушка фыркнула, а Алиса только улыбнулась. Ей-то давно известен секрет Милодара.

Дело в том, что комиссар очень боялся покушений и потому никогда не покидал своего штаба, вырубленного во льдах Антарктиды. А вместо себя всюду посылал свои голографические копии. Они были во всем похожи на комиссара, только сквозь них можно было пройти, как сквозь облако.

– Вы готовы, профессор? – спросил Милодар. – Тогда шагайте прямо в окно.

– Я не один, – сказал Селезнев.

– Вашей дочке Алисе место всегда найдется.

– А как же я? – спросила симферопольская бабушка. – Я же в отпуске, мне совершенно нечего делать. С моим жизненным опытом я вернее всех найду способ, как спасти космический корабль от злобного дракона.

– Вы в самом деле хотите, чтобы эта пожилая женщина летела с вами? – удивился комиссар.

– Не могу спорить с собственной тетей, – ответил профессор Селезнев. – Моя мама, а ее родная сестра, мне этого ни-

когда не простит.

– Что поделаешь, – философски вздохнул Милодар. – А я хотел по дороге с вами все обсудить. Ну, тогда садитесь за управление.

Профессор Селезнев шагнул в окно и уселся за руль. А комиссар Милодар исчез, лопнул, как мыльный пузырь.

Остался только его голос.

И этот голос произнес:

– Если захотите, можете нарушать все правила движения!

Но профессор Селезнев никогда не нарушает правила движения, тем более если с ним во флаере летят его дочь и любимая тетя Лукреция из Симферополя.

Флаер Галактической полиции пронесся под самыми облаками и за несколько минут домчал пассажиров до космодрома Шереметьево-5.

На поле уже стоял готовый к путешествию исследовательский корабль «Пегас», старый верный друг профессора Селезнева и Алисы. Немало они постранствовали на нем по Галактике!

Алиса выскочила из флаера первой. У корабля ее встретил механик Зеленый, очень добрый, но постоянно мрачный человек с окладистой рыжей бородой.

– Ну вот, – печально сказал он вместо того, чтобы поздравиться. – Опять двадцать пять! Снова беда стряслась. А я ведь предупреждал! Развели злобных дракончиков! Их отстреливать в младенчестве надо, чтобы вырасти не успевали!

– Здравствуй, Зеленый! – воскликнула Алиса, не слушая старого механика. – Я так тебе рада! Я без тебя соскучилась!

– Ну, заходите, заходите! Я тебе, Алиса, тоже рад! Только что-то ты очень бледненькая. Наверное, совсем не гуляешь. Ох, не кончится это добром!

– Это правда? – встревожилась симферопольская бабушка.

– Он всегда так говорит, – успокоил тетю профессор Селезнев. – Но в своем деле он очень хороший специалист.

– Все в прошлом, все в прошлом, – вздохнул механик. – И специалист я никудышный, и человек сомнительный. Кстати, что собирается делать на нашем корабле эта немолодая дама? Разве ей никто не сказал, что «Пегас» – не прогулочная яхта, а научно-исследовательское судно?

– Разве? – удивилась бабушка. – А по-моему, оно больше всего похоже на садовую беседку, где порезвились дошколята.

– Что вы имеете в виду? – возмутился механик Зеленый.

– А вот что! – ответила бабушка и показала рукой на «Пегас».

И все увидели, что корабль весь увешан веревками с белым, украшен разноцветными флажками, а на земле вокруг него разложены одеяла, покрывала и рваные коврики, а также разбросаны мягкие игрушки.

Зеленый тоже обернулся и замер.

Такого безобразия ему в жизни видеть не приходилось.

Тем более вокруг его образцового корабля.

– Этого не может быть! – воскликнул он.

И так громко, что из корабля выскочил капитан Полосков.

Он застыл в люке и потерял дар речи. Стоял как вкопанный, только открывал и закрывал рот, словно рыба, вытасченная из воды.

Наконец он пришел в себя и закричал:

– Немедленно привести корабль в порядок!

– Это не я, – ответил Зеленый.

– А кто же?

– Не знаю.

Тут в разговор вмешалась бабушка и спросила:

– Вы разрешите вам помочь?

Полосков смотрел на нее и ничего не понимал.

– Дело в том, что ваш уважаемый «Пегас» – исследовательский корабль, а не туристическая лодочка. Все лишнее придется убрать.

Бабушка провела тонкой рукой по воздуху, и все тряпки, игрушки и коврики в мгновение ока исчезли.

А профессор Селезнев объяснил озадаченным космонавтам:

– Тетя Лукреция приехала из Симферополя. Она была знаменитым фокусником, а может, фокусницей.

– Ну, к чему это, мой мальчик? – скромно возразила бабушка. – Я самая обыкновенная волшебница. Такие, как я, в Симферополе на каждом шагу встречаются.

Зеленый вздохнул и произнес:

– Мне надо было с самого начала догадаться – ничего хорошего из этого не выйдет. Женщина на борту – к беде.

– А я – к катастрофе, – сказала бабушка и лукаво улыбнулась.

Глава 3

ДОМКРАТ ДЛЯ ДРАКОНА

«Пегас» помчался к плененной «Улыбке» на всех парусах.

Конечно, никаких парусов у него не было – какие паруса могут быть у космического корабля! Но так говорят уже много столетий – с тех пор, как морские пираты гонялись за честными торговыми каравеллами.

Профессор Селезнев все время разговаривал по космической связи со своими коллегами: не знает ли кто из них, как бороться с большим звездным дракончиком?

Но коллеги только руками разводили. Не приходилось им еще выручать целый корабль из утробы страшного хищника.

Некоторые советовали распилить дракону брюхо, чтобы корабль мог выйти наружу своим ходом. Правда, никто не гарантировал, что дракончик после этого выживет.

Другие советовали подвезти атомную пушку, зарядить ее снотворным газом и выстрелить в дракончика. Но, во-первых, никто не знает, что для такого редкого животного хорошо, а что смертельно. А во-вторых, где ты найдешь столько снотворного?

– Все зависит, – сказал профессор Алисе и бабушке, – от того, в каком состоянии сейчас дракончик, что он делает и как себя чувствует.

И все согласились, что Селезнев прав.

Через два часа полета они увидели впереди космическое тело, похожее на картошку.

То есть большого звездного дракончика.

«Картошка» плыла между звезд, и если не знать, что это – живой хищник, никогда бы не догадаться.

– Какой ужас! – произнес механик Зеленый. – И внутри этого чудовища заточены несчастные дети! Они и без того натерпелись, а теперь им грозит смерть! Пустите меня, я его растерзаю! И погибну!

– Нет! – воскликнула Алиса. – Ты нам нужен!

– А по мне, так пускай терзает, – сказала бабушка, которая посмеивалась над мрачным механиком. – Дайте ему ножик.

Зеленый надулся и ушел к себе, в инженерный отсек. Он не терпел насмешек.

Когда «Пегас» подлетел поближе, стали видны полицейские катера и корабль спасателей, дежуривший возле хищника.

– «Пегас», куда направляетесь? Кто на борту? – спросил капитан корабля спасателей. – Сюда посторонним кораблям залетать нельзя, это опасная зона. Перед вами не астероид, как может показаться, а самое опасное чудовище во Вселенной, которому ничего не стоит сжевать весь ваш корабль.

– Наш корабль находится здесь по разрешению Галактической полиции, – ответил капитан Полосков, – и лично комиссара Милодара. Комиссар просил профессора Селезнева

найти способ освободить «Улыбку».

– На борту сам профессор Селезнев? – спросил Главный спасатель.

– Разумеется.

– И его знаменитая дочка Алиса тоже с ним?

– Конечно.

– Не может быть! Я столько слышал о ней, что давно мечтаю познакомиться.

Услышав такие слова, Алиса подошла к экрану.

– Здравствуйте, – сказала она. – Алиса – это я. Мы с папой очень хотим помочь детям.

– Верю! – закричал Спасатель. – Верю!

Он тут же пригласил Селезневых на борт своего корабля, чтобы рассказать им, как обстоят дела.

А обстояли они из рук вон плохо.

Оказывается, толщина шкуры звездного дракончика составляла тридцать метров, а кое-где и все пятьдесят. И была она скорее металлической, чем каменной.

И сигналы сквозь нее проходили неважно. Честно говоря, не проходили почти совсем.

Было ясно, что «Улыбка» пока цела, дети и капитан с Буукой живы и ни на что не жалуются. Но отдельных слов разобрать невозможно.

– Они ждут, надеются, – печально сказал Спасатель. – На нас надеются, между прочим. А мы висим здесь в полной пустоте, и в головах у нас такая же пустота.

– Можно мы осмотрим дракончика поближе? – спросил профессор Селезнев.

– Осмотрите, – разрешил Спасатель. – Сейчас он безопасный. У него все брюхо набито кораблем «Улыбка». Пока он его не переварит, за новую добычу не примется.

– Ох, не нравится мне это! – меланхолично сказал механик Зеленый. – По крайней мере, Алису отправьте на спасательный крейсер. Если мы погибнем, пусть хоть ребеночек жив останется. Мы свое уже отжили, а у нее жизнь только начинается...

– Ничего со мной не случится, Зеленый! – рассердилась Алиса. – Я тебе не младенец неразумный! У меня есть диплом юного биолога! Я уже на десяти планетах побывала! И кое-где с тобой, между прочим!

Тут Алиса испугалась, что папа послушается Зеленого, и взмолилась:

– Папочка, ты же знаешь, что со мной все будет в порядке!

Неожиданно на помощь внучке пришла симферопольская бабушка.

– Ребенок прав! – сказала она. – Когда же закаляться, как не в детстве! Где же закаляться, как не рядом со страшным космическим чудовищем! И с кем же за компанию закаляться, как не с любимой бабушкой!

Зеленый вздохнул и сказал:

– Придется дать телеграмму вашей маме.

Но Алиса знала, что ей ничего не грозит. Не такой человек

механик Зеленый, чтобы ябедничать родителям. Тем более один родитель стоит рядом и совсем не трепещет.

Тем временем Полосков направил «Пегас» к дракону.

Все собрались у экранов и смотрели, как увеличивается «картошка».

– А где же у него рот? – спросила Алиса.

– Сейчас увидим, – ответил Полосков.

«Пегас» подлетел совсем близко, и Алиса увидела, что «картошка» словно надрезана. Ее пересекала черная щель.

– Сейчас рот дракончика закрыт, – объяснил Селезнев. – И откроется, только когда дракончик снова проголодается и погонится за новой добычей.

– Он спит? – спросила Алиса.

– Он дремлет, – улыбнулся Селезнев. – Для дракончиков нет разницы – спят они или бодрствуют. Они никогда не думают. У такого вот громадного чудовища мозг чуть побольше грецкого ореха.

Зеленый спросил:

– И что же вы решили делать, профессор?

– Я хочу понять, – сказал профессор Селезнев, – нельзя ли как-нибудь заставить дракончика раскрыть пасть.

– И не надейтесь, что я дам вам мой домкрат! – тут же воскликнул механик Зеленый.

– Зачем мне ваша железяка?

– Домкрат не железяка, – обиделся Зеленый. – Я им приподнимаю «Пегас», когда нужно покрасить днище.

– Вряд ли ваш домкрат нам пригодится, – сказал профессор. – Он слишком мал для такой пасти.

– Значит, надо прислать с Земли какой-нибудь домкрат побольше, – сказала Алиса. – Попросите в Космической полиции.

– Тут недавно мост переносили на Волге, – сказал капитан Полосков. – Его домкратами подняли.

– А я видела, как небоскреб поднимали, – сказала Алиса. – И на другое место перенесли.

– Ох, боюсь, нам здесь не справиться, – вздохнул профессор. – Нет на Земле такого домкрата.

Тем временем «Пегас» медленно летал совсем рядом со страшилищем, и профессор Селезнев изучал шкуру дракончика.

Бабушка приготовила всем чаю, но никто не стал его пить. Все держали чашки и смотрели на экраны.

Вдруг бабушка сказала:

– Мне нужно точно знать, сколько еще «Улыбка» продержится внутри дракончика.

– Примерно семь-восемь часов, – сказал Селезнев.

– Мне нужно знать с точностью до минуты! – настаивала бабушка.

– Для этого, – ответил Селезнев, – надо проникнуть внутрь чудовища и осмотреть обшивку «Улыбки». Только я не представляю, как это сделать.

– Понятно, – сказала бабушка.

Но никто ее не услышал, потому что в этот момент у Селезнева родилась идея.

– Полосков, – попросил он, – соедини меня с комиссаром Милодаром!

Полосков вызвал Землю.

– Извините, – ответила за комиссара его секретарша, – но комиссар лег спать. И будет спать еще четырнадцать минут.

– А нельзя его разбудить?

– Он спит в Антарктиде в подледной камере на глубине километра. К тому же уши он обычно затыкает ватой. Так что пока комиссар не проснется сам, до него не докричишься.

– Как только он проснется, пускай соединится со мной, – сказал Селезнев.

– Что ты задумал, папа? – спросила любопытная Алиса.

– Есть у меня одна мысль...

Селезнев подошел к компьютеру и начал набирать разные адреса в Космонете. Он разыскивал какого-то профессора Рамакришну, который в тот момент карабкался на гору Эверест и не мог отвлекаться.

Селезнев везде оставил для него сообщение, а потом объяснил Алисе свою мысль:

– Я подумал: а что, если дать дракончику рвотное лекарство? Тогда он раскроет пасть и выпустит корабль...

– И где же ты возьмешь столько лекарства? – спросила Алиса.

– И к тому же, – добавил капитан Полосков, – разве мы можем быть уверены, что наше лекарство подействует на дракончика?

– Да, вы правы, – согласился Селезнев. – Сначала надо взять образец желудочного сока этого чудовища. И желательно сделать ему анализ крови. Хотя, вернее всего, у него вообще нет крови. А если и есть, то придется бурить его шкуру.

– Вот именно, бурить! – мрачно подтвердил Зеленый.

Селезнев вызвал корабль спасателей.

– Нет ли у вас бура, – спросил он, – который можно использовать вместо шприца, чтобы взять у дракончика анализ крови?

– Был, – печально ответил Спасатель. – Но уже сломался. Ждем новый с Земли. Через час будет здесь.

– Рвотное лекарство... – тихо повторила бабушка. – Рвотное лекарство... А ведь это почти правильная идея! И я знаю, что надо делать!

Все были так заняты своими делами и мыслями, что никто из взрослых бабушку не услышал.

А вот Алиса услышала.

– Ты что задумала, бабушка?

– Я придумала, как освободить детей, – ответила бабушка. – Только никто меня, старую, и слушать не будет.

– Кроме меня, – сказала Алиса.

– Правильно. Потому что ты умнее всех. Ты согласна мне

помочь?

– Конечно, согласна.

– Только учти – это очень опасно! Можно и голову потерять!

– Новая отрастет! – засмеялась Алиса.

– А ты знаешь, где висят космические скафандры? – спросила бабушка шепотом.

– Знаю.

– Тогда проводи меня.

Глава 4

ВНУТРИ ЧУДОВИЩА

Алиса с бабушкой спустились в трюм «Пегаса» и облачились в космические скафандры.

Пока они это делали, бабушка рассказала Алисе, что им предстоит сделать в брюхе дракончика.

И Алисе бабушкина идея очень понравилась.

Они тихонечко забрались в маленький спасательный катер «Пегаса», включили ручное управление, отдали приказ задрать аварийный люк и выпустить катер из «Пегаса». Когда катер выскочил из корабля, бабушка прошептала:

– Ты веди катер, а я буду командовать. А то из меня шофер никудышный.

Алиса села за пульт управления, а бабушка включила динамик, чтобы послушать разговоры внутри «Пегаса».

А разговоры там стоили того, чтобы их послушать.

– Полосков! – услышали они встревоженный голос профессора Селезнева. – Что происходит? Приборы показывают, что спасательный катер «Пегаса» покинул свою нишу и по аварийной программе вылетел из корабля.

– Быть того не может! – воскликнул Зеленый. – Катера сами по себе не летают!

– Кто сказал, что сами по себе? – рявкнул обычно тихий

и вежливый Полосков. – А где эта ваша бабуся?

– Вот именно, – сказал Зеленый. – Я же предупреждал.

– А где Алиса? – спросил профессор Селезнев.

– Действительно, а где Алиса? – повторил Полосков. –

Ведь только что здесь была!

Он нажал кнопку вызова.

– Спасательный катер! – закричал он. – Кто на борту?

– Мышка-норушка, – ответил голос симферопольской бабушки, – лягушка-попрыгушка, лисичка-сестричка... А вам кто нужен?

– Немедленно прекратите шутки и возвращайтесь на «Пегас»! Неужели вы и Алису с собой взяли?

– Я сама себя взяла, – ответила Алиса. – Не волнуйся, Полосков. Нам ничего не грозит.

– Кому что грозит – решаю здесь я! – рассердился Полосков. – Если вы с бабушкой немедленно не вернетесь на борт, я вас тут же списываю на берег.

– Как ты думаешь, – спросила бабушка, – может, не будем больше слушать этого грубияна?

– Как скажешь, бабушка, – согласилась послушная внучка.

Бабушка отключила связь, и в катере стало тихо.

– А зачем ты хочешь забраться внутрь чудовища? – спросила Алиса.

– А затем, Красная Шапочка! – ответила бабушка, которая всегда шутит, или шутит наполовину, или шутит на чет-

вертушку. Даже трудно угадать, когда же она говорит всерьез. – Затем, Красная Шапочка, чтобы сделать то, что никак не соберутся сделать спасатели и мой дорогой племянник. А именно: узнать, как тикает этот проклятый дракоша, что ему вредно, а что полезно. И вообще, не задавай так много вопросов, а то скоро состаришься.

Алиса замолчала, тем более что спасательный катер как раз подлетал к узкой черной щели в «картошке» – ко рту чудовища.

Вблизи эта узкая черная щель оказалась не такой уж узкой. Каменные губы дракончика были неровными настолько, что в некоторых местах они смыкались вплотную, а кое-где между ними оставались дырки размером со слона.

– Ну что, нырнем, пожалуй? – пропела бабушка. – А то за нами, по-моему, уже спасатели увязались.

И правда, на страшной скорости к катеру с «Пегаса» мчался катер спасателей. Вот-вот настигнет!

– Похоже, у меня будут большие неприятности, – сказала плохо воспитанная бабушка. – За похищение катера и тем более за похищение маленького ребеночка!

– Это кто же здесь маленький ребеночек? – обиженно спросила Алиса.

– Ты, конечно, моя крошка, – ответила бабушка. – А ну, давай вон в ту дыру!

Бабушка включила прожектор, и Алиса послушно направила катер внутрь чудовища. Они чуть было не задели ка-

менные губы дракончика.

Чтобы не врезаться в «Улыбку», Алиса резко затормозила.

Пленный корабль покачивался как раз перед ними, освещенный лучом прожектора. Почти весь он погрузился в черную непрозрачную жидкость.

– Можно я включу связь? – спросила Алиса.

– Я уже включила, – ответила бабушка.

И сразу же катер наполнился звуками.

Сзади раздавался строгий голос Спасателя:

– Лукреция Ивановна! Немедленно вернитесь! Иначе мы будем вынуждены последовать за вами. Вы подвергаете опасности жизнь ребенка и собственную жизнь!

Бабушка ответила Спасателю:

– Как только я сделаю свое дело, мы с Алисой вернемся на «Пегас»! Но надеюсь, вы знаете, что по инструкции не имеете права следовать за мной, не согласовав свои действия с Центральным управлением спасательной службы! Так что ждите разрешения!

Спасатель промолчал.

– Как я их осадила! – обернулась бабушка к Алисе. – Пока они найдут инструкцию, мы уже вернемся.

Тем временем Алиса аккуратно посадила катер на нос «Улыбки», который высывался из черного озера. Бабушка вытащила из своей сумочки золотую бутылочку.

– Алиса, – сказала она серьезно, – я приказываю тебе оста-

ваться на катере. Если со мной что-то случится, немедленно улетай!

– А ты?

– Я сейчас на минутку вылезу, возьму пробы желудочного сока, проверю состояние обшивки «Улыбки» и вернусь. Дай мне две минуты. Ты поняла?

– Есть, капитан! – ответила Алиса.

Бабушка открыла люк и выскочила наружу. Правда, сказать «выскочила» будет неправильно, ведь вокруг совсем не было силы тяжести, поэтому бабушка плыла, как в воде.

Сначала она прикрепила датчики к обшивке «Улыбки», потом набрала черной жидкости в золотую бутылочку.

А Алиса тем временем слушала, как сердятся спасатели, которые остались снаружи. Они бы рады забраться внутрь и вытащить бабушку с внучкой, но у них не было на это разрешения. Ведь спасатели обязаны не только спасать других, но и себя беречь. Если спасатель никого не спасет, а сам погибнет, это настоящее безобразие!

Потом Алиса постаралась выйти на связь с «Улыбкой».

И это ей удалось!

– «Улыбка», прием, – сказала она. – Я нахожусь рядом с вами.

– Говорит капитан «Улыбки», – услышала Алиса в ответ. – Нас спасают?

– Вас спасают и обязательно спасут, – заверила капитана Алиса. – Только раньше мы не могли с вами связаться, по-

тому что шкура дракончика, который вас проглотил, не пропускает никаких волн.

– Как хорошо, что вы о нас заботитесь, – услышался женский голос. – А с кем мы разговариваем?

– Меня зовут Алиса Селезнева. В данный момент я служу капитаном катера, который сидит у вашего корабля на носу.

– А меня зовут Буука, – ответил женский голос. – Я так переживаю за детей, которые попали в такую ужасную историю!

– Не беспокойтесь, скоро мы вас вытащим из дракончика, – сказала Алиса.

В этот момент люк катера открылся – это возвратилась бабушка.

– С кем ты разговариваешь, Алиса? – спросила она.

– С Буукой, – ответила Алиса.

– Это еще кто такой?

– Я не такой, а такая, – сказала воспитательница. – Я говорю с вами из «Улыбки». Меня очень обрадовала капитан Селезнева, которая обещала нас скоро освободить.

– Она обещала? – удивилась бабушка.

Но Алиса смотрела на нее такими умоляющими глазами, что бабушка улыбнулась и сказала:

– Надеюсь, капитан Селезнева сможет вам помочь.

– Ну и что тебе удалось узнать? – спросила Алиса у бабушки.

– Выключи связь, чтобы нас с тобой никто не отвлекал.

– Ну, бабушка, пожалуйста! – взмолилась Алиса.

– Во-первых, я точно знаю, – сказал бабушка, – что кораблю «Улыбка» осталось жить ровно три часа сорок минут.

– Ой!

– Не плачь раньше времени, ведь за дело взялась я.

Бабушка поставила на стол золотой флакон, полный черной жидкости.

– Очень едкий желудочный сок, – заметила она. – Видишь, даже золотую бутылочку начал разъедать! Но мы не дадим ему сотворить свое черное дело!

Бабушка открыла сумочку и достала оттуда самую обыкновенную стеклянную баночку с завинчивающейся крышечкой.

– От следующего шага, – сказала бабушка Алисе, – зависит все! И судьба корабля «Улыбка», и судьба его пассажиров. И, кстати, наше с тобой будущее. Мы или станем героинями, или пойдем под суд.

– А что ты будешь делать?

– Смотри внимательно, – сказала бабушка. – Сейчас я насыплю во флакон немного порошка из баночки... – С этими словами она начала сыпать серый порошок в золотой флакон.

Послышалось шипение, и из флакона поползла оранжевая пена.

– Ура! – обрадовалась бабушка. – Мы победили! Думаю, трех часов нам хватит с лихвой. Даже двух.

– Расскажи, бабушка!

– Обязательно расскажу. Но сначала, капитан Селезнева, я выйду наружу и высыплю содержимое баночки в черное озеро драконьей утробы.

Бабушка вышла наружу, а Алиса снова связалась с «Улыбкой».

– Воспитательница Буука, вы меня слышите? – спросила она.

– Я жду! Вы куда-то пропали.

– Мы... с моей помощницей... – сказала Алиса, – занимались вашим спасением.

– И когда же вы нас спасете?

– Вы будете свободны через два часа, – сообщила Алиса.

– Спасибо, капитан! Вы наша спасительница! Все мои семьдесят два ребенка будут молиться за вас! И за ваших детей и внуков!

Алиса не успела ответить, как вернулась бабушка.

– Смотри, – сказала она. – Смотри на экран!

Глава 5

КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ

Алиса посмотрела на экран и в свете прожектора увидела, как по черной поверхности озера расплзается оранжевое пятно. Оно пузырилось, шипело, как светлая пена на темном пиве.

– Что это такое? – удивилась Алиса.

Бабушка будто и не слышала.

– Ну скажи, бабуся!

– Прощайся со своей Буукой, – приказала бабушка. – Маленькому катеру здесь слишком опасно оставаться. Сейчас такое начнется...

Бабушка сама села за пульт управления, и катер полетел к щели в пасти дракона, за которой были видны звезды.

Алиса оглянулась.

Черное озеро начало волноваться, по нему побежали волны.

– Капитан «Улыбки»! – вызвала бабушка. – Вы меня слышите?

– Я вас отлично слышу.

– Как следует привяжитесь и проверьте, хорошо ли пристегнуты дети. Сейчас в утробе дракона поднимется шторм.

Спасательный катер с «Пегаса» вырвался из дракончика

и оказался на просторах Вселенной.

Как приятно увидеть миллионы звезд! Как хорошо разглядеть среди звезд родной и любимый «Пегас»! Даже корабль спасателей показался удивительно красивым.

И тут же на Алису и бабушку обрушился шквал возмущенных голосов.

– Наконец-то! – кричал Спасатель. – Это безобразие!

– Я вас высажу в первом же порту! – вторил ему капитан Полосков.

– Алиса, от тебя я этого не ожидал! – кричал профессор Селезнев. – Я же чуть не умер от страха!

– А вот от старухи-хулиганки я ожидал именно этого, – заявил Зеленый. – Вы, Лукреция Ивановна, нарочно хотели загубить ребенка!

– Успокойтесь, – сказала бабушка. – Все живы, все здоровы, а скоро вы увидите «Улыбку» целой и невредимой.

От удивления все замолчали, а потом накинулись на бабушку с вопросами. Но бабушка молчала, как партизанка на допросе у фашистов.

Она подлетела к «Пегасу» и поставила катер на место. Потом они с Алисой сняли скафандры, и бабушка при этом шептала:

– Ты не спеши, не спеши, пускай помучаются. Неповадно им будет в следующий раз так грубо на нас кричать.

Алиса была согласна с бабушкой. Хотя, надо сказать, что папа, в отличие от остальных, грубо на нее не кричал.

Когда бабушка с Алисой вышли из катера, перед ними уже собрался весь экипаж «Пегаса», а также Главный спасатель, который примчался навести порядок.

И не успел он раскрыть рот, как маленькая стройная бабушка строго произнесла:

– Попрошу без грубостей. Если хотите разговаривать серьезно, давайте спокойно сядем в кают-компанию, и я вам расскажу, что скоро случится.

Бабушка говорила так уверенно, что все замолчали и послушно прошли в кают-компанию.

– Включить экраны! – приказала бабушка. – Направить все прожекторы на звездного дракончика! А теперь спрашивайте, что вы хотели узнать.

– Зачем вы забирались в чудовище? – спросил капитан Полосков.

– Должна вам сказать, – ответила бабушка, – что я, как известно, старый работник цирка. Некоторые называют меня фокусником высочайшего класса, а некоторые проще – великой волшебницей нашего времени.

– Неужели вы всякие заклинания против дракончиков знаете? – ехидно спросил Зеленый.

– Заклинаний я не знаю, но как профессионал готова ко всяким неожиданностям. Например, бывает, выступаешь где-нибудь, а в цирке никто не смеется, даже не улыбнется. Так можно весь аттракцион провалить. Поэтому я когда-то достала у химика Плюшкина-Разгетти, который специально

работает с цирковыми артистами, баночку со смехотворным порошком. Его еще называют щекотальником. Этот порошок делают из одной скромной травки, которая растет в пустыне Безлюдной на Блуке. Пустыня та на самом деле совершенно безлюдная, так как от запаха этой травки любое живое существо начинает хохотать, и если не убежит вовремя, то потеряет сознание от хохота.

– Ну, это несерьезно! – сказал Спасатель. – Вы что, хотите сказать, что собрались бороться со звездным дракончиком с помощью своего детского порошка?

– Вот именно, – подтвердила бабушка.

– Посмотрите, – вмешался Зеленый, – какая баночка и какой дракон! Иголка и стог сена! Гора и мышь!

– А вам не приходило в голову, механик, – строго спросила бабушка, – что смех – самая заразная болезнь на свете? Один человек, который умеет засмеяться вовремя, может заразить смехом тысячу человек. Смех, должна вам сказать, это движущая сила истории. Недаром корабль, который мы с вами спасаем, называется «Улыбка».

– Но с чего вы решили, – спросил Спасатель, – что ваше средство может помочь против такого безмозглого существа, как дракончик?

– Ну и что? – спросила бабушка. – Разве вы не знаете, что многие люди сначала смеются, а уж потом думают?

Она показала на экран.

«Картошка», замершая на экране, вдруг вздрогнула и на-

чала поворачиваться вокруг себя.

Потом она дернулась, словно подпрыгнула.

Она то раздувалась, то съеживалась, она дрожала, ее сводили судороги...

– А сейчас он захохочет, – сказала бабушка.

И все увидели, как дракончик начал медленно разевать свою гигантскую пасть.

Оказалось, она занимала половину его тела.

Из пасти выплеснулась черная вода и, собравшись в шары и шарики, рассыпалась по Вселенной. Потом оттуда вылетели небольшие черные камни. Они ударялись о «Пегас», как снаряды.

Затем из пасти вывалился изъеденный черной жидкостью, немного помятый, но в остальном целый и невредимый корабль «Улыбка».

Он тут же начал набирать скорость, чтобы отойти подальше от чудовища.

Полосков включил связь.

– Корабль «Улыбка»! – сказал он. – Поздравляем вас с избавлением от опасности!

– Спасибо! – ответила Буука, и наконец-то Алиса смогла увидеть ее на экране.

Буука оказалась очень тонкой, стройной и на вид совершенно невесомой девушкой, зеленоглазой и веснушчатой. А на голове у нее вместо волос росли оранжевые перья. Кстати, очень красивые перья.

И Алиса поняла, что Буука – это женщина-птица. Она читала, что где-то живет целое племя таких женщин.

– Разрешите нам, – сказал капитан «Улыбки», появляясь на экране, – выразить нашу особую благодарность замечательно смелому человеку, мастеру своего дела, капитану спасательного катера с «Пегаса» Алисе Селезневой, которая, рискуя жизнью, проникла внутрь дракона и спасла нас от гибели.

– Ой, что вы! – Алисе стало ужасно стыдно. – Это все моя бабушка.

– О бабушке ничего не знаю. Не исключаю, что она тоже отважная астронавтка, но мы уверены, что спасала нас Алиса.

– Бабушка, ну скажи, что это все не так! – взмолилась Алиса, которая не выносит, когда ее хвалят незаслуженно.

– Не скажу, – ответила бабушка. – Ведь ты же была внутри дракончика?

– Была, – призналась Алиса.

– Еще как была! – подхватил капитан «Улыбки».

– И ничего не испугалась? – спросила бабушка.

– Она ни капельки не испугалась, – подтвердила Буука. – Конечно, мы уже знаем, что Алиса всего лишь девочка, но если она девочка, значит, она еще более отважный капитан!

Буука обернулась и сказала своим подопечным:

– А ну-ка, дети, давайте споем песню в честь капитана Алисы!

Восемьдесят две физиономии появились на экране и хором запели:

*Мы Алисе шлем привет,
Ей сердца откроем!
Ведь не важно, сколько лет
Звездному герою!*

Тогда уж и взрослые принялись поздравлять Алису.

Первым ее поцеловал папа.

Потом капитан Полосков.

Потом ее потрепал по волосам механик Зеленый.

А потом и Спасатель крепко пожал Алисе руку.

Пока все шумели, обнимались, смеялись, бабушка тихонько отошла в угол, вытащила из хозяйственной сумки вязание и замелькала спицами – вязала свитер для дорогого друга, который ждал ее в Симферополе.

Тут о ней все и забыли.

Потом и о дракончике забыли. Он уже был далеко, улетал в глубь Галактики, все еще содрогаясь от приступов хохота.

Бедный хищник!

Ведь перед тем, как с ним расстаться, спасатели его обследовали, прикрепили разные датчики и приборы. Теперь, куда бы дракончик ни полетел, он будет подавать сигналы, и корабли смогут отлетать от него подальше.

– Знаешь, кого он мне напоминает? – негромко спросила бабушка у профессора Селезнева. – Корову, которую отпустили пастись с колокольчиком на шее.

На прощанье спасатели подарили профессору черный камень, который вылетел из дракончика. Они думали, что профессор знает, откуда такой камешек родом.

Но Селезнев никогда ничего подобного не видел.

Камень напоминал хоккейную шайбу, обкатанную морем, словно пролежал сто лет у самого берега. Он был очень тяжелым, словно отлитым из темного металла. Вот и все, что можно было о нем сказать.

А на московском космодроме Алиса встретила старую знакомую, Кору Орват, любимого агента комиссара Милодара, тайную и явную сотрудницу Галактической полиции.

Коре уже двадцать три года, она давно взрослая и в своем кругу знаменитая. Алиса, как вы знаете, тоже знаменита в своем кругу. Им вместе не раз приходилось попадать в переделки. Подругами они пока не стали, потому что Кора в два раза старше Алисы, но относятся друг к другу хорошо.

Алиса увидела Кору, побежала к ней, но Кора ее не заметила.

Оказывается, она встречала Бууку!

«Улыбку» уже ждали на космодроме пожарники, доктора, повара, массажисты, певцы и музыканты – кого там только не было! Ведь вся Земля с тревогой и надеждой следила за событиями внутри дракончика. Коре без труда удалось уведомить Бууку, так как все встречающие немедленно кинулись заботиться о спасенных детях.

Тут Алиса и познакомилась с Буукой как следует.

Оказалось, что Бууку зовут вовсе не Буукой.

У нее редкое и даже загадочное имя Баамбука. Точнее, Баамбука из племени баамбуков, с планеты Янбол.

Племя это небольшое и живет на высокой горе, поросшей лесом. Пологий склон этой горы – альпийский луг, где растет очень зеленая и мягкая трава, а также множество цветов.

Никто не знает толком, откуда это племя пришло на баамбуковую гору, может быть, и всегда там жило. А остальные жители Янбола – обыкновенные переселенцы с Земли.

Баамбуки немного отличаются от людей, но не все об этом знают, потому что они очень стесняются своих отличий и тщательно их скрывают.

Но разве в Галактике что-нибудь скроешь? И чем больше ты скрываешь, тем больше к тебе едет ученых, журналистов и просто любопытных бездельников, чтобы собственными глазами увидеть летающих девушек.

А так ты ни о чем не догадаешься.

Баамбучки ходят в шерстяных или шелковых шлемах, которые обтягивают голову. Потому что на головах баамбуковых девушек растут не волосы, а золотистые перья.

Баамбучки носят длинные платья в складках.

Думаете, ради красоты?

Опять не угадали!

У баамбучек есть крылья!

Вообще не птички, а тонкие-тонкие, как у стрекозы, длинные и широкие, закрывающие почти всю спину.

Казалось бы, живи и радуйся, что у тебя есть такие замечательные крылья!

А баамбучки так расстраиваются, что готовы эти крылья себе обрезать. Но не могут – это слишком больно и опасно для здоровья.

Поэтому они никогда не пользуются крыльями при посторонних.

Рассказывают, что когда-то давным-давно одна прекрасная баамбуковая принцесса влюбилась в космонавта и они решили пожениться. Но перед этим надо было съездить в гости к его маме.

Мама космонавта сказала так:

– Ты, девочка, прибыла к нам с далекой планеты, и я хочу знать, все ли у тебя, как у людей. А вдруг ты тайная уродка? Лучше признайся во всем сразу.

Задрожала баамбучка мелкой дрожью, распахнула дверь на балкон – а мама космонавта жила на шестнадцатом этаже! – и прыгнула вниз. Лучше смерть, чем позор!

А так как на баамбучке было надето платье, она не могла расправить крылья и падала вниз, как сухой осиновый лист! Еще хорошо, что не слишком быстро – очень уж она была легонькой.

К счастью, космонавт был дома. Он, как увидел такую ужасную сцену, тут же перемахнул через перила балкона и сиганул за невестой.

Правда, у него к ботинкам были прикреплены реактивные

двигатели.

Только у самой земли космонавт догнал свою возлюбленную, подхватил ее, обнял и мягко посадил на клумбу.

– Что случилось? – спросил он.

Но баамбучка ничего не ответила.

Баамбучки вообще очень молчаливы.

Ты их спрашиваешь о чем-то обыкновенном, а они смотрят на тебя, улыбаются и не отвечают.

– Что ты испугалась показать моей мамочке? – снова спросил космонавт.

Во второй раз ничего не ответила птица-девушка.

Она поднялась и молча пошла со двора.

И напрасно бежал за ней космонавт, напрасно уверял, что заранее все готов простить.

Так и уехала баамбучка к себе домой.

И ни одна баамбучка больше ни разу не вышла замуж за обыкновенного человека.

Но теперь цивилизация добралась до бамбуковой горы. И стали девушки-баамбучки покидать родину, кончать различные школы и училища. Некоторые стали пастушками. Они пасли лебедей или даже альбатросов.

Другие пошли работать воспитательницами в детские сады. От такой воспитательницы не убежишь!

Несколько девушек трудятся в Центральном бюро прогнозов. Они летают между облаков и проверяют, готовы ли те пролиться на Землю дождем или пока повременят. А может

быть, стоит снизить температуру или согреть облака?

На Марсе выступают ансамбли «Летучие баамбучки» и «Танцы в небесах».

На выступления прекрасных баамбучек зрители слетаются со всего Марса, а также с Венеры и Земли.

Неудивительно, что известная нам Буука, которая везла на «Улыбке» детей с Павлонии на Землю, тоже стала воспитательницей. Ведь Буука очень добрая. Только рассеянная и забывчивая.

Мне рассказывали, что в баамбуковых школах есть специальные дежурные, которые после уроков отправляются в облака искать заблудившихся баамбучек. Заиграется девочка с орлами и забудет, где ее дом. А ведь оттого, что баамбучки очень худенькие и быстрые, они не знают, скоро ли проголодаются. Им кажется, что они никогда не захотят есть. И вдруг голод схватывает их за горлышко костлявой рукой. В такой момент нежные и добрые баамбучки становятся очень опасными. Это еще счастье, что они не хищники, а такие же, как и мы с вами, всеядные. То есть и мороженое любят в жару, и котлету, когда холодно. А раз так, то баамбучки становятся опасными только для себя самих. Они спускаются в лес, срывают незнакомые плоды и едят их. Не задумываясь, что плоды бывают ядовитыми. А если не найдется плода, то баамбучка вообще может погибнуть.

Поэтому дежурные всегда берут с собой бутерброды и термос с горячим чаем.

Алиса не знала, когда и как познакомились Буука и Кора Орват, но догадывалась, что история эта очень интересна. Наверняка целый детективный роман можно написать. Там бы действовал Буука, комиссар Милодар, Кора и, конечно же, громадный разумный красавец – кот Кору по имени Колокольчик.

Девушки явно любили друг друга, потому что бросились обниматься и целоваться, а молчаливая, но чувствительная Буука даже слегка всплакнула.

Алисе, конечно же, хотелось побыть с подругами и послушать рассказы об их приключениях, но ее уже звал отец – пора было ехать домой!

– Не расстраивайся, Алиса, – сказал Буука. – Я обязательно с тобой увижусь. Я ведь тебе жизнью обязана – ты же нас спасла!

– Что вы, что вы! – замахала руками Алиса. – Это преувеличение! Все сделала моя бабушка.

– Когда врачи обследуют моих подопечных, – сказала Буука, – мы полетим дальше. На Луне для павлонийских детей специально сделали точную копию родной планеты, чтобы детишки не чувствовали себя вдали от дома. Там подходящая для них сила тяжести и тишина. Я буду вместе с детишками, а вы с Корой прилетайте ко мне в гости.

– Обязательно, Буука, – ответила Алиса.

И она оставила подруг, чтобы они немного поговорили. Ведь иногда взрослым девушкам хочется отдохнуть от детей,

даже от героических, умных и особенных.

Глава 6

ЧЕРНАЯ ЗАГАДКА

Черный камень, похожий на обкатанную волнами хоккейную шайбу, попал на стол директора Космозо профессора Селезнева.

Профессор придавливал им бумаги.

Как-то Алиса пришла к папе. Она сидела перед ним, и тут ей на глаза попался знакомый камень. Она взяла его в руки и сказала:

– Ужасно тяжелый! Ты так и не выяснил, конечно, из чего он состоит?

– Алисочка! – рассмеялся Селезнев. – Мне некогда птерокарпов постричь, у меня скульзики до сих пор не пересчитаны! Когда же мне заниматься геологией? Тем более космической.

– А мне было бы интересно, – задумчиво сказала Алиса. – Все-таки этот камень был внутри звездного дракончика. Значит, дракончик его где-то проглотил.

– Вот и займись этой тайной, – сказал профессор. – Чувствую, у тебя слишком много свободного времени.

– А почему бы и нет? – сказала Алиса. – Пускай одной тайной в космосе станет меньше.

– Справишься?

– Конечно, справлюсь! – решительно ответила Алиса.

Папа вздохнул и заметил:

– Порой мне не очень нравится, какая ты стала самоуверенная. Может быть, на тебя плохо влияет твой лучший друг.

– Пашка Гераскин на меня не влияет, – возразила Алиса. – Я его насквозь вижу. Просто я сама очень упрямая.

– Ну что ж, попробуй, – сказал профессор и занялся своими делами. Селезнев-папа как раз сочинял доклад для международной конференции.

А Алиса вышла из его кабинета. Камень оттягивал карман. Он был тяжелым, как гиря.

Алиса не сомневалась, что через полчаса в Институте космической геологии она найдет ответы на все вопросы. В институте у Алисы были знакомые. И даже одна приятельница, которую звали Магдалина.

Магдалина была самой молодой сотрудницей Института космической геологии. Ее взяли туда после шестого класса школы. Она работала в институте, а вечерами училась в университете. Магдалина была постоянно очень занята, она не дружила с мальчиками, а чтобы ни одной минуты не терять даром, говорила только очень короткими фразами. Ее девиз выражался в словах: «Ни одного лишнего слова, ни одной потраченной впустую минуты!»

Магдалину Алиса застала в тот момент, когда подруга надевала босоножки. Кроме босоножек на ней был короткий сарафан.

– Здравствуй, Магда, – сказала Алиса. – Ты куда собралась?

– В мезозой, – лаконично ответила Магдалина.

– А что ты там забыла? – удивилась Алиса. – Там же динозавры!

– Пустяки, – сказала неразговорчивая подруга.

Босоножки у Магдалины были на очень высоких каблук-ках. Она стеснялась своего маленького роста. Более всего Магдалина походила на колобок с выпученными голубыми глазками и курносый носиком. Ну никто, даже родная мама, не верил, что она – научный сотрудник Института космической геологии. Магдалина уже полгода ходила туда на работу, а все равно каждое утро вахтер спрашивал ее:

– А ты, девочка, к кому?

А когда директор института увидел ее в первом ряду на научной конференции, он воскликнул:

– Еще детей нам здесь не хватало! – хотя сам же принимал Магдалину на работу.

Поэтому Магдалина всегда ходила на очень высоких каблуках и носила старинные очки, чтобы казаться старше, но от этого становилась лишь более смешной и похожей на толстенького маленького крольчонка.

Неудивительно, что Магдалина была такой строгой и неразговорчивой.

– В мезозое метеорит, – сказала Магдалина.

– Если он тогда упал, – сказала Алиса, – значит, он там и

сейчас лежит. Зачем же ездить так далеко, да еще на машине времени? Возьми флаер или велосипед.

– Чепуха! – отрезала Магдалина и пошла к двери.

– Подожди-подожди, – остановила ее Алиса. – Так легко ты от меня не отделаешься. Сначала скажи, почему тебе понадобилось именно в мезозой?

– Наивно! – воскликнула серьезная Магда. – Метеорит же упал в мезозое.

– Вот это уже лучше, – сказала Алиса. – Значит, сто миллионов лет назад в мезозойскую эру прямо к динозаврам грохнулся какой-то метеорит. И тебе захотелось посмотреть, как он падает.

– Громадный, – уточнила Магдалина.

– Тогда я не буду тебя задерживать, – сказала Алиса. – Только, пожалуйста, взгляни на этот камешек. Что ты можешь сказать?

Алиса протянула кругляш подруге.

Магдалина взвесила его на ладони и сообщила:

– Тяжелый.

– А еще что скажешь? Откуда он? Что это такое?

– Не представляет интереса, – сказала Магдалина и вернула кругляш Алисе.

– Не может быть! Ну почему ты решила, что мой камешек не представляет интереса?

Магдалина пожала плечами.

– Я его не знаю, я его не встречала, – сказала она. – Значит,

интереса не представляет.

И тут Алиса поняла, что подруга уже зазналась. Еще не стала настоящим ученым, а уже зазналась. Все, что она знает, – это хорошо и важно. А если не знает, то это не представляет для нее интереса.

Магдалина умчалась в свою мезозойскую эру, а Алиса пошла искать институтский буфет.

Так как все сотрудники института двигались в одном направлении, Алиса быстро отыскала буфет и встала у его двери.

На протянутых ладонях она держала тяжелый кругляш.

Ну должен же быть в институте хоть один любопытный человек!

Когда кто-нибудь проходил мимо, Алиса вежливо говорила:

– Обратите внимание на этот минерал. Вам не приходилось его встречать в природе?

Некоторые не очень голодные или уже поевшие сотрудники останавливались и рассматривали черный камень. Они взвешивали его на ладони и сообщали Алисе, что кругляш слишком тяжелый. Но никто не мог вспомнить, видел ли когда-нибудь что-то подобное.

Даже сам директор института, который открыл в Галактике сто шестьдесят два минерала, такого камня раньше не видел.

– Прости, девочка, – признался он, – но на свете столько

тайн и загадок, что даже я не знаю всех ответов.

– Что же мне делать? – расстроилась Алиса.

– Сходи в нашу лабораторию, – посоветовал директор. – Там твой камень проанализируют и скажут, из чего он состоит. И на одну тайну в природе станет меньше. А мне грустно, потому что я обожаю тайны и не выношу, когда их разгадывает кто-то кроме меня.

И директор пошел прочь.

Алиса решила последовать совету директора и отправилась в институтскую лабораторию, которая занимала целый этаж.

В лаборатории все пили чай с пирожными, поэтому Алисе пришлось сначала съесть два пирожных и напиться чаю. Только после этого лаборанты согласились заняться камнем.

Сперва они пытались соскрести с камня немного порошка для химического анализа.

Ничего из этого не вышло.

Но они не сдались и принялись молотить по камню гидравлическим молотком. Алисе даже страшно стало, а камню – хоть бы что!

Тогда лаборанты положили камень под пресс, чтобы выяснить, насколько он прочный. Камень оказался прочным, по крайней мере, прочнее прессы.

Пресс отправили в починку, а камень сунули в печь и раскалили. Камень не обратил на это никакого внимания. Тогда его заморозили. Но он и это испытание выдержал с честью.

Лаборанты смутились и вернули камень Алисе.

Они сказали, что такие камни пока науке неизвестны.

Алиса поблагодарила ученых и поняла, что придется ей самой разгадывать тайну камня. Недаром она уже кончила пять классов и раскрыла немало загадок, которые были не по зубам целым научным институтам.

Алиса возвратилась домой и уселась перед своим учебным компьютером, довольно мощным и умным, но страшным занудой.

Он учился вместе с Алисой с первого класса, стал ее приятелем, но требовал, чтобы Алиса обращалась к нему на «вы».

У компьютера был один недостаток – он терпеть не мог признаваться в своих ошибках. А как известно, не ошибается только тот, кто ничего не делает.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась Алиса. – Поглядите, пожалуйста, на этот камень. Вам он ничего не напоминает?

– Хоккейную шайбу, – ответил компьютер. – А где клюшка? Мы сыграем в хоккей! Ха-ха-ха-ха!

– Пожалуйста, покопайтесь в своей памяти, – попросила Алиса, – нет ли там чего-нибудь похожего? В Институте космической геологии ничего не смогли сказать.

– Не удивляюсь! – заметил компьютер. – Люди!

Он относился к людям снисходительно, потому что умел считать лучше их.

Компьютер направил яркий тонкий луч света на камень,

потом выпустил манипуляторы и повертел камень перед фотоэлементом.

– Любопытно, – сказал он, – очень любопытно.

Он помолчал минут пять, а потом сообщил:

– Земной науке эта порода неизвестна. Так что от геологов и ждать ничего не приходится.

– А от вас приходится?

– Я думаю, не мешай мне, Алиса.

Компьютер думал довольно долго, видно, подключился к Космонету, посоветовался с друзьями. Алиса за это время успела сходить на кухню, налить стакан молока, сделать бутерброд и основательно перекусить. Наконец компьютер сказал:

– Мое мнение простое – сгоняй-ка в эпоху легенд, поговори с горгоной Медузой. Только не смотри на нее.

– Ой! – испугалась Алиса. – Неужели вы думаете, что это один из тех несчастных, кого Медуза превратила в камень?

– Есть такое мнение, – признался компьютер.

Глава 7

МЕДУЗА НЕ ВИНОВАТА

Горгона Медуза и ее сестры живут в эпохе легенд.

Такая эпоха существовала очень давно, когда люди еще были первобытными, зато драконы, снегурочки, гномы, тролли, лешие и иные чудесные твари чувствовали себя на Земле хозяевами.

Первым людям от такого соседства с чудесами приходилось нелегко, но они терпели и дотерпели до самого ледникового периода.

Когда Землю сковали льды и подули арктические ветры, почти все волшебные твари вымерли или попрятались в тропической пустыне. Это и понятно – не может же русалка развести костер, а дракон вырыть себе теплую нору!

А люди всему постепенно научились.

С тех пор прошло много тысяч лет, и люди забыли, что драконы и гномы, кентавры и феи жили когда-то на самом деле. Взрослые думали, что это сказки, а дети верили в них, но только пока были маленькими.

Но вот ученые открыли эпоху легенд и научились туда летать. Даже Алиса там уже побывала. И не раз. И обзавелась там друзьями и недругами.

Теперь ей надо было снова туда слетать, чтобы проверить,

правда ли, что черный камень – это бывший человек, который неудачно посмотрел на страшную Медузу и окаменел. А если так, то с подобным безобразием надо кончать!

На следующее утро Алиса поднялась пораньше, чтобы застать в Институте времени своего друга Ричарда Темпеста. Он разрешит ей побывать в эпохе легенд. А если просить кого-нибудь из старших научных сотрудников, то можно и отказ получить: «Еще чего не хватало! У нас академики годами в очереди стоят, специальные курсы проходят («Как не наступить на бабочку в мезозойской эре»), а тут ребеночек выискался!»

Утро выдалось ветреным, свежим, вот-вот пойдет дождь. Алиса поставила флаер поближе к входу в институт. Институт казался пустынным, только кто-то стриг траву на газоне.

– Доброе утро! – поздоровался газонокосильщик.

– Доброе утро, Вертер! – узнала его Алиса. – Ты что, садовником стал?

– Я люблю живую природу, – ответил робот. – Это бывает с роботами, которые в детстве никогда не резвились на даче. – И Вертер глубоко вздохнул.

– Скажи, Вертер, – спросила Алиса, – а Ричард Темпест уже пришел?

– А разве он уходил? – удивился Вертер. – Посмотри в его кабинете. Но мне кажется, что он в дальней экспедиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.